

Е. А. Тарасова
Осажденный парламент:
X (чрезвычайный) съезд
народных депутатов
Российской Федерации

X съезд народных депутатов (23 сентября — 4 октября 1993 г.) начал свою работу в условиях острого политического кризиса, развернувшегося в России в конце сентября — начале октября 1993 г. Он стал последним для съезда народных депутатов — органа государственной власти, появившегося в России в ходе эволюции системы Советов.

Избранный на альтернативной основе весной 1990 г., съезд народных депутатов РСФСР был сразу охарактеризован средствами массовой информации как демократический и противопоставлялся существующей политической системе, в которой роль руководящей и направляющей силы принадлежала КПСС. В. Лысенко характеризует Съезд как переходную форму на пути от советско-партийной системы к парламентской демократии. Он пишет: «Треть парламента составляла демократическая интеллигенция, которая сумела (в основном в крупных городах) переиграть своих номенклатурных соперников, но которая не имела совершенно никакого опыта управления государством. Другую треть составляли партийные и хозяйственные руководители низшего и среднего звена, которые, нарушив партийную дисциплину, рискнули сами выставить свои кандидатуры против официальных кандидатов от КПСС и победили. Наконец, ещё одну треть Съезда составили испытанные партийные кадры, прошедшие в депутаты от политически отсталой “глубинки”»¹.

Тарасова Екатерина Александровна,
доцент, кандидат
исторических наук,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург);
tarasova_e_a@mail.ru

Съезд народных депутатов стал высшим государственным органом власти в РСФСР, и уже с первых дней своей работы начал проводить в жизнь демократические реформы. Съездом была принята Декларация о независимости РСФСР, введены существенные изменения в действующую Конституцию республики, в том числе о появ-

лении в России поста Президента, одобрено решение о начале «шоковой терапии». Вплоть до V съезда между депутатским корпусом и Б. Н. Ельциным, вступившим в должность Президента в июле 1991 г., наблюдалось относительное единство. Однако по мере углубления экономических преобразований отношения Съезда и Президента осложнились. Депутаты раз за разом признавали работу Правительства неудовлетворительной и пытались изменить курс реформ, сделав их менее болезненными для общества и увеличив государственный контроль за их проведением.

Политические кризисы, развернувшиеся в России в апреле и декабре 1992 г., весной 1993 г. показывали, что в стране практически сложились два центра государственной власти, представления которых о будущем политическом и экономическом развитии России было различным. И Президент, и съезд выступали за необходимость рыночных преобразований, реформирование политической системы на демократической основе и принятие новой Конституции. Но если съезд видел будущую Россию скорее парламентской республикой, допуская и иные альтернативы политического развития, Президент жестко выступал за президентскую республику, где главе государства предоставлялись чрезвычайно широкие полномочия. Кроме того, Президент поддерживал и поощрял дальнейшую приватизацию государственных предприятий, тогда как депутаты предлагали пересмотреть уже предпринятые шаги в этой сфере.

Уже весной 1993 г. Президентом была предпринята попытка упразднить съезд народных депутатов как орган государственной власти. В ответ на это депутаты попытались вынести импичмент Б. Н. Ельцину. Развернувшийся политический кризис закончился компромиссом, а референдум 25 апреля 1993 г. показал, что большинство граждан России выступают как против досрочных выборов Президента, так и депутатов съезда. Несмотря на это, летом 1993 г. Президент объявил «артподготовку» в борьбе со съездом, и в августе 1993 г. посетил ряд элитных воинских частей. В свою очередь, депутаты Верховного Совета РФ предложили рассмотреть на съезде серию поправок в Конституцию, реформирующих действующую политическую систему и, в том числе, ограничивающих ряд полномочий Президента².

21 сентября 1993 г. в 20.00 по Центральному телевидению Президент Б. Н. Ельцин обнародовал указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в РФ». Этим указом он упразднил съезд народных депутатов и Верховный Совет РФ, предложил Конституционному Суду РФ временно приостановить свою работу и ввел на территории РФ прямое президентское правление³.

Через час после оглашения указа на совещании народных депутатов в зале Совета Национальностей в Доме Советов Р. И. Хасбулатов призвал народных депутатов РФ немедленно выезжать в Москву для проведения чрезвычайного съезда. В 22.00 в Доме Советов началось экстренное заседание Президиума Верховного Совета РФ, где было принято обращение к соотечественникам, в котором давалась оценка сложившейся ситуации: «В России совер-

шен государственный переворот, введен режим личной власти Президента, диктатуры мафиозных кланов и обворовавшегося окружения»⁴.

В постановлении Верховного Совета РФ «Об Указе Президента Российской Федерации № 1400 от 21 сентября 1993 г. “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации”» действия Б. Н. Ельцина оценивались как государственный переворот. Было принято решение направить указ в Конституционный Суд РФ⁵.

Конституционный Суд РФ вынес заключение: «Указ Президента РФ Б. Н. Ельцина “О поэтапной конституционной реформе в РФ” от 21 сентября 1993 г. № 1400 и его Обращение к гражданам России 21 сентября 1993 г. не соответствует части второй статьи 1, части второй статьи 2, статье 3, части второй статьи 4, частям первой и третьей статьи 104, части третьей пункта 11 статьи 121–5, статье 121–6, части второй статьи 121–8, статьям 165–1, 177 Конституции РФ и служат основанием для отрешения Президента РФ Б. Н. Ельцина от должности или приведения в действие иных специальных механизмов его ответственности в порядке статьи 121–10 или 121–6 Конституции РФ»⁶.

X (чрезвычайный) съезд народных депутатов РФ начал свою работу 23 сентября 1993 г. в 22.00 в Доме Советов в Москве. Открывая заседание съезда, Р. И. Хасбулатов объявил, что к этому времени на съезд прибыли 638 народных депутатов⁷. Необходимый кворум для работы съезда рассчитывался от 941 народного депутата. Таким образом, съезд был правомочен начать свои заседания.

Съезд расценил действия Президента РФ Б. Н. Ельцина как государственный переворот и подтвердил, что его полномочия прекратились, одобрил действия Верховного Совета РФ и и. о. Президента РФ А. В. Руцкого и признал необходимость досрочных выборов. При этом в постановлении X съезда народных депутатов РФ «О политическом положении в РФ в связи с государственным переворотом» указано, что Съезд народных депутатов РФ, признавая необходимость проведения досрочных выборов Президента РФ и народных депутатов РФ, считает их обязательными условиями «нормальную конституционную деятельность органов представительной, исполнительной и судебной власти, строгое соблюдение законности, обеспечение плюрализма мнений в средствах массовой информации»⁸. Съезд постановил, что любые выборы в условиях продолжающегося государственного переворота не могут быть признаны законными, и предложил Б. Н. Ельцину не усугублять свою вину перед народом и добровольно прекратить свои антиконституционные действия. После продолжительной дискуссии на ночном заседании X (чрезвычайного) съезда народных депутатов РФ 24 сентября 1993 г. было принято постановление «О досрочных выборах народных депутатов РФ и Президента РФ», в котором значилось: «1. Провести одновременные досрочные выборы Президента РФ и народных депутатов РФ не позднее марта 1994 г. при соблюдении условий, предусмотренных частью первой пункта 6 Постановления Съезда народных депутатов Российской Федерации от 24 сентября

1993 года № 5807–1 “О политическом положении в РФ в связи с государственным переворотом”».

2. Верховному Совету РФ в месячный срок подготовить соответствующие нормативные акты, обеспечивающие проведение одновременных досрочных выборов народных депутатов РФ и президента РФ.

3. Считать незаконной деятельность иных избирательных комиссий по выборам в федеральные органы государственной власти, образуемых на территории РФ, кроме Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов РФ, определенной законом.

4. Расходы, связанные с проведением выборов народных депутатов РФ и Президента РФ, отнести за счет средств республиканского бюджета⁹.

Обсуждая проект этого постановления, депутаты пришли к выводу о необходимости досрочных выборов, поскольку такое предложение нашло поддержку у Конституционного Суда РФ, большинства субъектов Федерации, и. о. президента А. В. Руцкого.

Также X съезд народных депутатов РФ принял закон «О порядке принятия Конституции Российской Федерации». Согласно закону, новая Конституция может быть принята на съезде или путем всенародного референдума¹⁰.

После принятия указанных и ряда других постановлений, определяющих положение в РФ в ближайшее время, на съезде возникла дискуссия о продолжении работы съезда. Часть депутатов, в том числе В. Б. Исаков, В. С. Соколов и другие выступили за необходимость продолжения работы съезда, считая своим гражданским долгом оставаться в Доме Советов до полного разрешения политического кризиса. Другие депутаты, в частности, Б. В. Тарасов, предлагали дать полномочия Верховному Совету РФ оставаться в Доме Советов, а остальным депутатам разъехаться и проводить активную работу в своих регионах. Б. В. Тарасов мотивировал свое предложение тем, что тактически исполнительная ветвь власти оказалась сильнее, и в случае применения ею силовых методов необходимо сохранить съезд от возможного разгона¹¹. Инициатива Б. В. Тарасова была встречена негативно, и хотя некоторые депутаты, руководствуясь подобными соображениями, покинули Дом Советов, X (чрезвычайный) съезд продолжал свою работу до 4 октября 1993 г.

Внимательно следя за реакцией депутатов на свои действия, Б. Н. Ельцин издал 2 указа, с помощью которых он попытался склонить на свою сторону народных депутатов, колеблющихся в своей позиции, а также показать свою справедливость в средствах массовой информации¹².

Указом «О социальных гарантиях для народных депутатов РФ созыва 1990–1995 гг.», президент Б. Н. Ельцин постановил предоставить депутатам, сложившим свои полномочия, различные материальные блага, в том числе передачу в их собственность занимаемых служебных квартир, единовременное денежное пособие в размере годовой заработной платы, досрочный выход на пенсию в размере 75 % депутатского оклада, трудоустройство на лю-

бую вакантную должность на государственных предприятиях, в учреждениях и организациях. Постановлялось, что до начала работы Федерального Собрания РФ народные депутаты РФ созыва 1990–1995 гг. не могут быть привлечены к уголовной ответственности, арестованы или подвергнуты мерам административного взыскания, налагаемого в судебном порядке, без согласия Президента РФ¹³. Помимо социальных гарантий, в данном указе содержался пункт, согласно которому Б. Н. Ельцин приостанавливал ряд статей закона РСФСР «О статусе народного депутата РСФСР».

Указом «О досрочных выборах Президента РФ» Б. Н. Ельцин постановил объявить о проведении 12 июня 1994 г. досрочных выборов президента РФ (причем принять Закон РФ «О выборах Президента РФ» и разработать соответствующие законодательные акты о порядке проведения избирательной кампании должен был уже новый парламент — Федеральное Собрание РФ)¹⁴. После «победы» над законодательной ветвью власти Б. Н. Ельцин продолжал находиться на посту Президента РФ до следующего избрания в 1996 г.¹⁵ Во время же политического кризиса осени 1993 г. данный указ дал ожидаемый эффект: Президент Б. Н. Ельцин был представлен с экранов телевизоров и на страницах газет борцом за справедливость, готовым ради благополучия Отечества даже сложить с себя полномочия. Решения же X (чрезвычайного) съезда народных депутатов РФ в официальных средствах массовой информации не транслировались и не публиковались как решения уже не существующего государственного органа. Народные депутаты в трактовке средств массовой информации выступали обанкротившимися политиками, держащимися за свои кресла и привилегии и потому не выполняющими волю всенародно избранного президента.

Реакция депутатов на указ Президента была различной. Часть из них, польстившись на его обещания Президента и считая ситуацию проигранной для законодательной ветви власти, сложили полномочия и перешли в исполнительные структуры, оставшиеся реагировали неоднозначно — «кто хотел уйти, давно ушел, а кто остался — тот не продается»¹⁶.

Рассмотрев основные документы первых дней политического кризиса осени 1993 г., можно сделать вывод, что в это время в РФ образовалось 2 центра государственной власти. С одной стороны — Кремль, где консолидировалась исполнительная ветвь власти во главе с Президентом Б. Н. Ельциным, с другой — Дом Советов, в котором проходил X (чрезвычайный) съезд народных депутатов РФ и находился и. о. Президента РФ А. В. Руцкой.

X съезд народных депутатов РФ проводил заседания ежедневно в течение 12 дней. Условия работы съезда были чрезвычайно трудными. Зал, в котором проводились заседания, не был предназначен для работы такого многочисленного органа, как съезд, однако другого помещения в сложившейся обстановке у депутатов для заседаний не было. Пока в здании Дома Советов работало электричество и отопление, это положение хоть и стесняло депутатов, но особенно не мешало их работе. С 24 сентября, когда в Доме Советов были отключены электричество, горячая вода, телефонная связь, заседания приходилось проводить при

свечах, было очень холодно и, согласно воспоминаниям депутатов и фотоматериалам, народные избранники вынуждены были работать в верхней одежде. В здание Дома Советов не поступали продукты питания, поэтому депутатам приходилось довольствоваться довольно скудным пайком, сотрудников медперсонала также не пропускали в здание парламента.

Поводом к введению этих санкций стало нападение группы сторонников парламента на штаб объединенных вооруженных сил СНГ вечером 23 сентября 1993 г. Эта акция, проходившая без ведома руководства Верховного Совета РФ, и. о. Президента РФ А. Руцкого и назначенных им силовых министров, депутатов съезда, носила провокационный характер. Она была организована лидером «Союза Офицеров» С. Тереховым, который решил «с целью отвлечения внимания противника провести маневр на второстепенном направлении»¹⁷. По словам С. Терехова, он получил информацию из нескольких источников, что под руководством деятелей, которые имеют вооруженные государственные структуры, к открытию чрезвычайного съезда народных депутатов готовится «сюрприз».

С. Терехов прибыл с группой (около 150 человек) к штабу объединенных вооруженных сил СНГ. «Прибыли и поддержали, — заявил С. Терехов в интервью газете “Советская Россия”, — и жертв бы не было, если бы не стрельба, начатая не нами. И пуля, попавшая в пожилую женщину, была выпущена уже после меня в перестрелке между милицией и еще кем-то, кто появился потом. И опять же настоящий убийца не найден! Обвиняли нас в хищении, в ношении оружия, сопротивлении, массовых беспорядках, но никого не обвиняют в убийстве»¹⁸.

В «Справке о событиях 23 сентября 1993 г. в районе Штаба вооруженных сил СНГ», документе Дома Советов, указано, что никаких заявлений со стороны генерала А. М. Макашова или других генералов, работающих под руководством генерал-полковника В. А. Ачалова, о захвате этого штаба не делалось. Также никаких указаний или акций по захвату штаба объединенных вооруженных сил СНГ или других объектов со стороны Министерства обороны РФ не делалось и не проводилось. Далее приводится текст ультиматума, переданного генералом К. И. Кобецом через генерала Ю. Н. Калинина в 5.00. 24 сентября 1993 г.: «УЛЬТИМАТУМ, заявленный генералом армии Кобецом К. И. в 5 часов утра 24 сентября 1993 г. полномочному представителю ВС и Президента РФ.

1. Отрешить от должности назначенных министров МО, МБ, МВД, как виновников провокационных действий на территории штаба СНГ Главкомата объединенных вооруженных сил СНГ, около 21.00. 23.09.93 г.

2. Выдать зачинщиков (организаторов) происшествия.

3. Разоружиться и сдать оружие защитникам ДС.

4. Немедленно распустить Съезд.

5. Очистить “Белый дом” от депутатов, членов ВС, сотрудников аппарата и лиц, привлеченных для охраны и обороны Съезда.

Срок выполнения настоящих требований — одни сутки.

В случае невыполнения в установленный срок указанных условий Президентом РФ Ельциным Б. Н. и министром обороны генералом армии Грачевым П. С. будет отдан приказ о штурме ДС»¹⁹.

24 сентября в Доме Советов была отключена телефонная связь, электричество, отопление и горячая вода. Проникновение граждан на территорию и в здание Дома Советов стало затруднено, так как вокруг территории, прилегающей к зданию парламента, было выставлено оцепление из солдат дивизии им. Дзержинского, переодетых в милицейскую форму. Последнее обстоятельство стало известно потому, что несколько солдат, откликнувшись на призывы митингующих с балкона Дома Советов депутатов, перешли на сторону законодательной ветви власти. Обстановка вокруг Дома Советов в это время была достаточно спокойной. Люди, собравшиеся на площади Свободной России (так называлась площадь перед Домом Советов), оставались ночевать возле здания парламента, жгли костры, пели песни, слушали выступления депутатов.

Среди документов, принятых съездом в это время, обращает на себя внимание постановление «О поддержке общедоступных цен на хлеб, молоко для детей и лекарства для инвалидов и пенсионеров»²⁰. Предполагалось выделить на эти цели средства из Федерального бюджета и внебюджетных фондов РФ. Через 18 дней появится постановление, в соответствии с которым на все продукты детского питания, произведенные на территории России, будут применяться свободные цены²¹.

28 сентября Дом Советов был полностью блокирован. Здание парламента со всех сторон было окружено БТРами дивизии им. Дзержинского (ОМСДОНОм), обнесено колючей проволокой — «спиралью Бруно». Если оцепление вокруг Дома Советов, выставленное 24 сентября, еще можно было объяснить реакцией исполнительной ветви власти РФ на попытку штурма штаба объединенных вооруженных сил СНГ, то причины полной блокады здания объяснить уже сложнее. С 24 по 27 сентября в Москве не было ни одного происшествия, которое могло мотивировать эти действия. У мэрии со стороны гостиницы «Мир» поставили бронированную разведывательно-дозорную машину желтого цвета с двумя мощными громкоговорителями. В рядах «защитников Дома Советов» его называли «желтым крокодилом» или «желтым Геббельсом». Такие названия появились в связи с тем, что с помощью громкоговорителей против собравшихся у «Белого дома» людей велась психологическая атака. Регулярные сообщения о готовящемся штурме здания, оскорбления, перемежаемые современными эстрадными песнями на полной громкости даже ночью, заставляли собравшихся у Дома Советов быть в постоянном напряжении и подрывали силу их духа.

Люди, вставшие на защиту Конституции, находящиеся у Белого Дома, как и депутаты, оказались в осадном положении. Проход к Белому Дому сторонников парламента стал невозможен. Некоторые на свой страх и риск пробирались туда по подземным коммуникаци-

ям, но этот путь был доступен и известен немногим. Описание передвижения по подземным коммуникациям хорошо представлено в книге народного депутата РФ В. Югина «Переворот за 16 франков»²², а также в книге защитника Дома Советов А. А. Москвина «Пустынный в Белом Доме»²³. Кроме того, к Дому Советов и близлежащим домам не пропускались машины скорой помощи, хотя из-за холода многие депутаты и сотрудники Верховного Совета РФ, а также другие допущенные в здание Дома Советов люди болели.

Если до 28 сентября 1993 г. депутаты X съезда могли покинуть здание Дома Советов, а затем возвращаться обратно, то теперь это стало невозможно. Ю. М. Воронин пишет, что уже в этот день не вернулись в здание около 200 сотрудников и более 50 милиционеров из охраны Дома Советов. Он указывает: «Не смогли пробиться депутаты И. Братищев, В. Витебский, А. Бароненко, В. Васильев, Е. Богачев и многие другие наши коллеги. После безуспешных попыток пройти к Дому Советов они собрались у входа на стадион “Красная Пресня”. Что делать? Провели регистрацию. Оказалось 93 народных депутата России — это большая сила.

Мне позвонил народный депутат И. Братищев и внёс предложение организационно оформить депутатов вне стен Дома Советов как участников Десятого съезда с правом голосования по принимавшимся на Съезде актам. Это решение народных депутатов было одобрено руководством Верховного Совета, а затем и Съездом. С первого дня депутаты активно взялись за работу, часть их отправилась в Московскую и Генеральную прокуратуры, а также в Моссовет и райсоветы, пытаясь решить проблему снятия блокады с Белого дома. Но надеждами на торжество закона никто себя не тешил, и мы это понимали»²⁴.

Эти депутаты продолжили свою работу в здании Краснопресненского райсовета. Впоследствии число депутатов съезда, работавших в этом здании, увеличилось. Так, в постановлении съезда народных депутатов РФ «О работе депутатской группы народных депутатов РФ» от 28 сентября 1993 г. говорилось уже о 108 депутатах, в сводке Информбюро Дома Советов от 1 октября 1993 г.²⁵ сообщается о 120 депутатах²⁶. Они сформировали Координационный комитет X (чрезвычайного) съезда. Руководителем комитета стал Н. М. Харитонов, секретарем — С. А. Полозков²⁷. Комитет проводил пресс-конференции, готовил и распространял обращения к гражданам России, воинским частям, тиражировал и распространял листовки и решения X (чрезвычайного) съезда. Предпринимались попытки встретиться с членами Правительства РФ, было отправлено послание в ООН о нарушениях прав человека в России²⁸.

В то время как кольцо блокады все крепче сжималось вокруг Дома Советов, X съезд народных депутатов РФ продолжал свою работу. Принимались постановления, множились воззвания, велись выступления с балкона перед собравшимися на площади Свободной России. Ситуация внутри Дома Советов была сложной и противоречивой. С одной стороны, депутаты съезда единодушно выступали против действий исполнительной власти. С другой стороны, на съезде разворачивались бурные дискуссии в ходе принятия постановлений, обусловленные

как разными политическими взглядами депутатов, так и их желанием не повторить ошибки, допущенные ранее. Чрезвычайно суровые условия работы затрудняли координацию внутри этого и без того сложного по структуре государственного органа. Неопределенность, неадекватная оценка общей ситуации в стране, возникшая в результате изоляции Съезда, непонятное и многим депутатам не нравившееся поведение А. В. Руцкого, неорганизованность, проявлявшаяся во многом — все это заставляло депутатов чувствовать безысходность, безвыходность ситуации. Очень хорошо, на наш взгляд, это передал В. Б. Исаков, один из немногих депутатов, опубликовавший свои записи, сделанные непосредственно в здании Дома Советов в сентябре-октябре 1993 г.: « Когда-нибудь я об этом напишу. О предательстве одних и мужестве других. О процессах самоорганизации, которые турбулентно закручиваются в коллективе, попавшем в экстремальные условия. О прекрасных наших женщинах, которые вновь доказали, что они не только умнее, но и сильнее мужчин. О жесте, которым усталые невыспавшиеся раздатчицы выдают кашу в столовой — как будто из военного кинофильма. О холоде и болезнях. О том, что когда отключают отопление, в постель лучше ложиться не только в костюме, но и в пальто. О бутербродах на завтрак, обед и ужин. О дубинках омоновцев. О том, каким костром горит первоклассная мебель с инвентарными номерами. О смешанном человеческом желании запечатлеть себя на фоне событий. И о том, какие мысли и чувства испытывает человек, когда ситуация кажется безвыходной»²⁹.

В то же время, в работе X съезда народных депутатов РФ бывали очень трогательные моменты. После заседаний при свечах депутаты устраивали концерты самодеятельности, шутили, поддерживали друг друга³⁰. В здании Дома Советов была устроена походная церковь, где главной молитвой была молитва за Отечество. Изучение быта народных депутатов РФ в Доме Советов в те дни могло бы стать темой отдельного исследования.

Осознавая, что на их стороне Конституция РФ, депутаты не могли понять, как могла возникнуть ситуация, когда они, народные избранники, когда-то фактически приведшие Б. Н. Ельцина к власти, теперь оказались выброшены этим человеком за борт политической жизни страны. Периодически в Дом Советов поступали сведения от отдельных воинских частей и даже кораблей флотов, от граждан и организаций о поддержке законодателей, но решающего влияния на развитие событий это не оказывало. Масштабы такой поддержки до сих пор остаются не оцененными. Листовки, отпечатанные в огромных количествах, лежали в помещениях Дома Советов, работа по их распространению налаживалась с трудом. Обращения депутатов с балкона Дома Советов исчезали в пустоту, растворяясь над площадью Свободной России. События сентября-октября 1993 г. в России ярко высветили то обстоятельство, что средства массовой информации являются одним из ключевых факторов в регулировании политических процессов.

В сложившейся ситуации X съезд народных депутатов РФ обратился к Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию Второму с просьбой вмешаться в политический кризис для

его мирного разрешения. Во время издания указа № 1400 Патриарх находился с визитом в Сан-Франциско. Узнав о развитии событий в России, он прервал визит и выразил свою готовность помочь в урегулировании политического кризиса, предложив провести при его посредничестве переговоры между представителями исполнительной и законодательной ветвями власти.

Переговоры начались в ночь на 1 октября 1993 г. и длились три дня. В настоящее время издана книга, позволяющая отследить весь ход переговоров³¹. Посредничество Патриарха должно было примирить враждующие стороны и помочь выработать компромиссное решение для выхода из кризиса. Однако нежелание решать важные политические вопросы, акцент на «проблеме оружия» в Доме Советов, одностороннее освещение в средствах массовой информации сделало переговоры очень слабым инструментом в деле разрешения конфликта.

Штурм Московской Мэрии стал переломным моментом в политическом кризисе осени 1993 г. Это действие демонстрантов послужило поводом для будущего применения вооруженных сил против законодательной ветви власти. Переговоры в резиденции Патриарха были прерваны. В произошедшем была обвинена сторона парламента, хотя первые выстрелы произвела другая сила. Еще 2 октября во время митинга на Смоленской площади пролилась кровь демонстрантов, пришедших на митинг в поддержку Съезда и Верховного Совета РФ. 3 октября митингующие на Калужской площади сторонники парламента смогли практически беспрепятственно подойти к Белому дому, где в это время было ослаблено оцепление. Когда демонстранты оказались на площади Свободной России, со стороны Мэрии по ним были произведены выстрелы.

В докладе, подготовленном Комиссией Государственной Думы РФ по расследованию событий сентября-октября 1993 г., указывается: «По приказу своего руководства, сотрудники милиции и ОМОН открыли по демонстрантам беспорядочный огонь из пистолетов и автоматов. Стреляли также из карабинов для стрельбы гранатами со слезоточивым газом. Была предпринята попытка рассеять прорвавшихся манифестантов, атаковав их от Мэрии цепочками сотрудников милиции, стрелявших очередями из автоматов. Над головами демонстрантов была произведена очередь из крупнокалиберного пулемета БТРа, стоявшего у Мэрии. Среди подвергшихся обстрелу демонстрантов возникла паника. Некоторые стали разбегаться. Сотрудники милиции активно применяли против них спецсредства. В результате обстрела и применения спецсредств получили ранения и травмы различной степени тяжести не менее 6 гражданских лиц и двое сотрудников милиции, пострадавших от случайных выстрелов своих сослуживцев»³².

Кроме того, в докладе указано, что двое сотрудников милиции: А. И. Бойко и И. Д. Шишаев были убиты также своими сослуживцами примерно в рассматриваемое время. Тут же сообщается, что по информации Генеральной прокуратуры РФ уголовное дело в отношении

сотрудника милиции Л. Л. Пестова, произведшего выстрел из карабина КС–23, которым был смертельно ранен И. Д. Шишаев, прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления»³³.

После выстрелов из Мэрии демонстранты двинулись к зданию. Призыв к штурму Мэрии со стороны парламента прозвучал на фоне уже произошедших событий. Затем последовало движение демонстрантов и «защитников Дома Советов», находившихся в блокаде у Белого Дома, к телецентру «Останкино». Демонстранты повезли с собой запись выступления Р. И. Хасбулатова, чтобы попытаться выпустить его в эфир. События у телецентра завершились расстрелом массы безоружных людей — сторонников парламента и случайных лиц спецподразделениями, стянутыми к «Останкино» еще до прибытия демонстрантов.

В это время у здания Моссовета проходил митинг, собранный Е. Т. Гайдаром «для защиты демократии». В книге «Дни поражений и побед» Е. Гайдар вспоминает: «Выступаю перед собравшимися, сообщаю, что от “Останкина” боевики отброшены. Призываю оставаться на месте не рассредоточиваясь, начать формирование дружин, быть готовыми при необходимости поддержать верные Президенту силы... Около полуночи ситуация в городе наконец начала меняться. Иллюзия, что речь идет о восстании против вражеского, не имеющего поддержки режима развеялась. Сторонники Президента выходят из состояния оцепенения и растерянности. К этому времени абсолютно уверен, что власть в России в руки анпиловцев и баркашовцев не отдадим. Даже если к утру руководству МВД не удастся привести в порядок свои силы, а армия останется пассивной. Тогда раздадим оружие дружинникам и будем действовать сами. В том, что сможем это сделать, сомнений нет»³⁴.

Опасения Е. Т. Гайдара не оправдались. Рано утром 4 октября в Москву вошли войска. Они с разных сторон подошли к Дому Советов, и к 7.00 4 октября были готовы к штурму парламента. В 15.05 были взяты 5 этажей здания. Средняя часть Белого дома горела. Попытки вывести людей заканчивались неудачей: стрельба шла даже по тем, кто выходил с белым флагом. Положение было таким, что надежды на спасение у осажденных почти не оставалось. Над ними нависла смертельная опасность, и это ясно читается при исследовании мемуаров. Попытки переговоров, инициированные из Дома Советов, не давали никаких результатов.

В 16.30 прекратил свою работу X (чрезвычайный) съезд народных депутатов. Этому предшествовало проникновение к Дому Советов представителей группы «Альфа», которые с уважением поговорили с депутатами и предложили им выйти из здания под охраной спецгруппы. Народный депутат Б. Бабаев так описывает это: «Около 16 часов на сцене появляются В. Баранников, И. Андронов и двое в форме темно-оливкового цвета. Зал замолкает. Баранников говорит: “К нам пришел офицер с той стороны. Он сложил оружие”. Все дружно захлопали, поскольку восприняли это как переход офицера на нашу сторону. Баранников поправился: “Он положил оружие у входа, у него есть план вывода людей, послушайте его”.

Военный сказал, что он подполковник, его зовут Владимир, он командир одного из подразделений группы “Альфа”: “Мы пришли вдвоем, — он указал на второго. — Для переговоров нас никто сюда не посылал, мы сами решились на этот шаг. Мое подразделение, — сказал Владимир, — не сделало ни одного выстрела по Дому Советов. Наши руки чисты. Вы не террористы, а избранные народа. Сейчас не время для политических споров, надо сохранить ваши жизни. Нам дан приказ штурмовать здание. Если вы согласны, то мы гарантируем вам и всем, кто сложит оружие, безопасный выход из здания, причем автобусы доставят вас к станциям метро”.

Последовал важный уточняющий вопрос: как с защитниками Дома Советов? Ответ был четким: “Всем, кто сложит оружие, гарантирован безопасный выход”. Кто-то поинтересовался: “А что с нами будет после выхода из Белого Дома?” Подполковник ответил, что это не в его компетенции³⁵.

Участие группы «Альфа» в событиях 4 октября 1993 г. в Москве позволило избежать еще большего кровопролития. Эта спецгруппа согласилась участвовать в конфликте только в ситуации крайней необходимости, хотя первоначально ее хотели задействовать в штурме парламента. А. Коржаков пишет, что бойцы группы «Альфа» долго отказывались участвовать в операции, требуя вмешательства в события Конституционного суда. Лишь тогда, когда снайперская пуля поразила бойца группы младшего лейтенанта Геннадия Сергеева, попав ему под бронезилет, «альфовцы» согласились войти в Дом Советов³⁶. При этом, как видно из свидетельства Б. Бабаева и других свидетельств, они проявили собственную инициативу, решив вывести депутатов, которым, по-видимому, была уготована другая участь. Кто же стрелял в бойцов «Альфы», кто убил Г. Сергеева — до сих пор остается неизвестным. Масса свидетельских показаний, появившихся в периодической печати, в мемуарах, причем представителей обеих сторон конфликта, содержит информацию о присутствии в районе Дома Советов снайперов, расстреливающих безоружных людей, военных, бойцов «Альфы», милиционеров, ОМОНовцев. Но какие силы представляли эти люди, на чьей стороне они выступали — до сих пор остается неясным. В то же время факты убийства снайперами как «защитников Дома Советов», так и их противников указывают на то, что снайперы представляли какую-то третью силу.

4 октября 1993 г. на последнем заседании съезда народных депутатов РФ было принято Обращение к соотечественникам. Этот документ стал последним в работе съезда. По словам председательствующего на съезде С. Н. Бабурина, в этом документе не подводятся итоги, а дается оценка депутатам тому, что произошло: «Десятый (чрезвычайный) съезд народных депутатов Российской Федерации сегодня, 4 октября 1993 года, закончил свою работу. Народные депутаты России, сотрудники аппарата Верховного Совета Российской Федерации, все защитники Дома Советов России покидают охваченное пожаром здание побежденными, но не сломленными. Мы выполнили свой гражданский долг по защите консти-

туционного строя Российской Федерации до конца. Не наша вина в том, что Министерство безопасности, Министерство внутренних дел, Министерство обороны, большинство структур исполнительной власти поддержали государственный переворот 21 сентября 1993 г. и силой подавили сопротивление защитников Конституции. Такова судьба России. Низкий поклон каждому, кто мужественно назвал преступление преступлением и выступил на защиту Конституции и конституционного строя России. Будущее подтвердит нашу правоту и бескорыстие. ...

Соотечественники! Опираясь на многовековые политические, экономические, культурные традиции многонациональной России, прежде всего на демократические и патриотические традиции великого русского народа, защитим будущее России, сохраним ее единство и территориальную целостность»³⁷.

Группа «Альфа» вывела из Дома Советов около тысячи человек. Они столпились на ступенях здания парламента и ждали обещанных автобусов. Вскоре автобусы действительно приехали, но лишь затем, чтобы увезти в Лефортово Р. И. Хасбулатова, А. М. Макашова, А. В. Руцкого. Остальные направились пешком к станциям метро.

Улицы были перекрыты, и вышедшим из Дома Советов приходилось идти дворами. Но здесь их ждала новая опасность — ОМОНовцы, которым, по меткому выражению одного из свидетелей, опрошенных автором, — отца Никона, — была выдана «лицензия на убийство». В это время в районе Дома Советов убить можно было кого угодно и не получить за это наказания. В опубликованных и записанных автором воспоминаниях депутатов и других граждан, покинувших Дом Советов вечером 4 октября, ночь с 4 на 5 октября описана обычно очень подробно. Попадая во дворы, парламентарии оказывались во власти часто пьяных ОМОНовцев, избивающих, оскорбляющих людей, угрожающих им смертью.

Свидетельствует О. Г. Румянцев: «Я вбежал в подъезд, стал звонить во все квартиры подряд. Никто не пускает. В квартирах люди, слышен лай собак, но никто не пускает...

Я: «Пустите! Нас перестреляют, я — депутат Румянцев!» А мне: «И ... с тобой!»

«Так вам и надо. У меня дети...»

Я перебежал в другой подъезд. Там, на ступеньках, сидели Сажи Умалатова, избитый Шашвиашвили, депутат Саенко и еще какая-то женщина пожилая. Сидим. Входит молодчик. Коротко стриженный, в кроссовках. Пахнет от него кровью и водкой. Посмотрел на нас и ушел.

«Ребята. Это наводчик!» — «Уходим».

Мы разделились. Я пошел с этой пожилой женщиной, взяв ее под руку... И вдруг я вижу в глубине двора стоит банда. Такие же, как тот парень, наводчик, — стриженные, в кроссовках...

Вот тут я физически почувствовал — это смерть. Раздался голос из темноты: «Стой! Иди сюда, падла!» «Смешок». И опять голос: «Ползи!».

Мы не сговариваясь бросились в кусты. Выстрел. Влетели в подъезд, вбежали на вто-

рой этаж, позвонили в первую дверь. Она сразу открылась. На пороге — женщина. “Я — депутат Румянцев” — “Мы вас знаем. Входите”. Однокомнатная квартира. Семья из трех человек. У них и отлеживался несколько дней...”³⁸.

Схожие свидетельства можно найти во многих воспоминаниях участников событий сентября-октября 1993 г. в Москве. Кроме того, есть свидетельства об издевательствах над депутатами и сторонниками парламента милиционерами, в том числе в отделениях милиции³⁹.

В результате трагических событий 3–4 октября 1993 г. в Москве съезд народных депутатов и Верховный Совет РФ были ликвидированы. До избрания Федерального Собрания и принятия новой Конституции в РФ устанавливалось прямое президентское правление. Указом от 7 октября 1993 г. «О правовом регулировании в период поэтапной конституционной реформы в РФ» президент установил, что до начала работы Федерального Собрания вопросы бюджетно-финансового характера, земельной реформы, собственности, госслужбы и социальной занятости населения, ранее решаемые съездом народных депутатов РФ, теперь осуществляются Президентом⁴⁰. Другим указом от 7 октября «О Конституционном Суде РФ» Президент фактически упразднил этот орган⁴¹. Б. Н. Ельцин издал ряд указов, прекращающих деятельность представительных органов власти субъектов Федерации и местных Советов⁴².

12 декабря 1993 г. была принята новая Конституция России, в которой такой орган государственной власти, как съезд народных депутатов, уже не упоминался.

¹ Лысенко В. Н. Десять лет современного российского парламента: Некоторые итоги и перспективы. М., 2000. С. 3–4.

² Российская газета. 1993. 14 августа.

³ Москва. Осень–93: Хроника противостояния. М., 1995. С. 3–5.

⁴ Российская газета. 1993. 23 сентября.

⁵ Десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации, 21 сентября — 4 октября 1993 г.: Стенографический отчет. М., 2008. С. 341–342.

⁶ Москва. Осень–93: Хроника противостояния. М., 1995. С. 17.

⁷ Десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации, 21 сентября — 4 октября 1993 г.: Стенографический отчет. М., 2008. С. 22.

⁸ Москва. Осень–93: Хроника противостояния. М., 1995. С. 113.

⁹ Десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации, 21 сентября — 4 октября 1993 г.: Стенографический отчет. М., 2008. С. 299–300.

¹⁰ Исаков В. Госпереворот: Парламентские дневники 1992–1993. М., 1995. С. 427.

¹¹ Москва. Осень–93: Хроника противостояния. М., 1995. С. 140.

¹² Там же. С. 76–78.

¹³ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 39. Ст. 3602.

¹⁴ Там же. Ст. 3601.

¹⁵ Б. Н. Ельцин формально не отменял свой указ, но в разделе «Заключительные и переходные положения» Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 г., значилось, что Президент РФ, избранный в соответствии с Конституцией (основным законом) РФ — России, со дня вступления в силу настоящей Конституции осуществляет установленные ею полномочия до истечения срока, на который он был избран (п. 3). Конечно, приближение даты 12 июня 1994 г. вызвало некоторый резонанс в российском обществе, но ни Государственная Дума, ни иные органы власти не решились напомнить Б. Н. Ельцину об обещании, данном осенью 1993 г.

¹⁶ *Исаков В.* Госпереворот: Парламентские дневники 1992–1993. М., 1995. С. 426.

¹⁷ *Терехов С.* Мы были смертниками // Советская Россия. 1994. № 35. 29 марта.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Центральный архив общественно-политической истории Москвы. Ф. 8649. Оп. 1. Д. 2. Л. 20–21.

²⁰ Десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации, 21 сентября — 4 октября 1993 г.: Стенографический отчет. М., 2008. С. 302–303.

²¹ Коммерсант-Daily. 1993. 12 октября.

²² *Югин В.* Государственный переворот за 16 франков. Прохиндиада генерала Димы. СПб., 1995. С. 205–213.

²³ *Москвин А. А.* Пустынник в Белом Доме: Быль. СПб., 2005.

²⁴ *Воронин Ю. М.* Стреленная Россия: Политико-экономический портрет ельцинизма. М., 2003. С. 203.

²⁵ Десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации, 21 сентября — 4 октября 1993 г.: Стенографический отчет. М., 2008. С. 326.

²⁶ Из сообщения Информбюро ДС (материал из личного архива автора).

²⁷ Десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации, 21 сентября — 4 октября 1993 г.: Стенографический отчет. М., 2008. С. 326.

²⁸ *Воронин Ю. М.* Стреленная Россия: Политико-экономический портрет ельцинизма. М., 2003. С. 207.

²⁹ *Исаков В.* Госпереворот: Парламентские дневники 1992–1993. М., 1995. С. 435.

³⁰ См., например: *Бабаев Б.* Расстрел «Белого Дома»: Свидетельства очевидца: взгляд изнутри. Иваново, 1994. С. 76–86.

³¹ Тихайшие переговоры (1–3 октября 1993 г. Запись фонограммы переговоров в Свято-Даниловом монастыре). М., 1997.

³² События 21 сентября — 5 октября 1993 года: Организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния: Доклад Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября — 5 октября 1993 года. М., 1999. С. 103.

³³ Там же. С. 104.

³⁴ *Гайдар Е.* Дни поражений и побед. М., 1996. С. 291–292.

³⁵ *Бабаев Б.* Расстрел «Белого Дома»: Свидетельство очевидца: взгляд изнутри. Иваново, 1994. С. 119.

³⁶ *Коржаков А.* Борис Ельцин: От рассвета до заката. СПб., 1997.

³⁷ Десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации, 21 сентября — 4 октября 1993 г.: Стенографический отчет. М., 2008. С. 275–276.

³⁸ *Румянцев О. Г.* Свидетельские показания // Новая ежедневная газета. 1993. 12 ноября.

³⁹ См.: *Грешневиков А. Н.* Расстрелянный парламент. Рыбинск: Рыбинское подворье, 1995; *Васильев В. Я., Бузгалин А. В.* Площадь Свободной России: Сборник свидетельств о сентябрьских-октябрьских днях 1993 года в столице России. М., 1994; *Московская война. М., 1994; Бузгалин А., Колганов А.* Кровавый октябрь в Москве: Хроника, свидетельства, анализ событий. М.: Эребус, 1994; и др.

⁴⁰ Российская газета. 1993. 9 октября.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

Tarasova E. A. The besieged parliament: 10th Extraordinary Congress of people's deputies of Russian Federation.

ABSTRACT: The paper covers the work of the last (10th) Congress of people's deputies of Russia (the supreme government body which functioned in Russia in 1990–1993). The main documents adopted by the Congress during the political crisis in the autumn of 1993 are analyzed. The meetings of the Congress and the situation of the besieged House of Soviets are examined. The special attention is paid to the events which took place in Moscow in October the 3th–4th, 1993.

KEYWORDS: Congress of people's deputies of Russian Federation, political crisis, House of Soviets, October the 3th–4th 1993, parliament, president, deputy.

AUTHOR: Ph.D. in history, associate professor, Saint-Petersburg State University; tarasova_e_a@mail.ru

REFERENCES:

- ¹ *Lysenko V. N.* Desyat' let sovremennogo rossijskogo parlamenta: Nekotory'e itogi i perspektivy'. Moscow, 2000.
- ² Rossijskaya gazeta. 1993. 14 August.
- ³ Rossijskaya gazeta. 1993. 23 September.
- ⁴ Rossijskaya gazeta. 1993. 9 October.
- ⁵ Moskva. Osen'–93: Xronika protivostoyaniya. Moscow, 1995.
- ⁶ Desyaty'j (chrezvy'čajny'j) S'ezd narodny'x deputatov Rossijskoj Federacii, 21 sentyabrya — 4 oktyabrya 1993 g.: Stenograficheskij otchet. Moscow, 2008.
- ⁷ *Isakov V.* Gosperevorot: Parlamentskie dnevniki 1992–1993. Moscow, 1995.
- ⁸ *Terekhov S.* My' by'li smertnikami // Sovetskaya Rossiya. 1994. N 35. 29 March.
- ⁹ Moscow Central Archive of Social and Political History.
- ¹⁰ Kommersant-Daily. 1993. 12 October.
- ¹¹ *Yugin V.* Gosudarstvenny'j perevorot za 16 frankov. Proxindiada generala Dimy'. St. Petersburg, 1995.
- ¹² *Moskvin A. A.* Pusty'nnik v Belom Dome: By'l'. St. Petersburg, 2005.
- ¹³ *Voronin Yu. M.* Strenozhennaya Rossiya: Politiko-e'konomicheskij portret el'cinizma. Moscow, 2003.
- ¹⁴ *Babaev B.* Rasstrel «Belogo Doma»: Svidetel'stva ochevidca: vzglyad iznutri. Ivanovo, 1994.
- ¹⁵ Tishajshie peregovory' (1–3 oktyabrya 1993 g. Zapis' fonogrammy' peregovorov v Svyato-Danilovom monasty're). Moscow, 1997.
- ¹⁶ Soby'tiya 21 sentyabrya — 5 oktyabrya 1993 goda: Organizatory', ispolniteli i zhertvy' politicheskogo protivostoyaniya: Doklad Komissii Gosudarstvenno Dumy' Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii po dopolnitel'nomu izucheniyu i analizu soby'tij, proisxodivshix v gorode Moskve 21 sentyabrya — 5 oktyabrya 1993 goda. Moscow, 1999.
- ¹⁷ *Gajdar E.* Dni porazhenij i pobed. Moscow, 1996.
- ¹⁸ *Korzhakov A.* Boris El'cin: Ot rassveta do zakata. St. Petersburg, 1997.
- ¹⁹ *Rumyanov O. G.* Svidetel'skie pokazaniya // Novaya ezhednevnyaya gazeta. 1993. 12 November.
- ²⁰ *Greshnevikov A. N.* Rasstrelyanny'j parlament. Rybinsk, 1995.
- ²¹ *Vasilyev V. Ya., Buzgalin A. V.* Ploshhad' Svobodnoj Rossii: Sbornik svidetel'stv o sentyabr'skix-oktyabr'skix dnyax 1993 goda v stolice Rossii. Moscow, 1994.
- ²² Moskovskaya vojna. Moscow, 1994.
- ²³ *Buzgalin A., Kolganov A.* Krovavy'j oktyabr' v Moskve: Xronika, svidetel'stva, analiz soby'tij. Moscow, 1994.